

НОВГОРОДСКАЯ ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕТОПИСЬ КАК ИСТОЧНИК ПО  
ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НОВГОРОДСКОГО  
АРХИЕПИСКОПА ЕВФИМИЯ II

Проблема политических взглядов новгородского архиепископа Евфимия II (1429–1458 г.) является первостепенной для характеристики новгородско-московских отношений во второй трети XV в., перед присоединением Новгорода к Московскому княжеству. В историографии высказывались мнения об антимосковской, пролитовской, прозападной и сепаратистской политике Евфимия II<sup>1</sup>. По мнению А. С. Хорошева, Евфимий выражал стремления новгородского боярства, пытаясь создать историческую концепцию, которая была бы противовесом великокняжеской концепции и противопоставила бы Новгород Москве<sup>2</sup>. По мнению Дж. Рабы, Евфимий II являлся политическим лидером Новгородской республики. Однако его прозападная политика на протяжении 1429–1437 г. не встретила поддержки в среде новгородского боярства. Заключение мира новгородским посадником Григорием Посахно с великим литовским князем Сигизмундом Кейстутовичем (1432–1440 г.) в 1436 г. окончательно разрушило планы Евфимия II и обусловило изменение его политики в сторону традиционализма<sup>3</sup>. А. Г. Бобров, напротив, характеризовал политику Евфимия как «общеправославную» и полагал, что антимосковские настроения Евфимия II были связаны с неприятием в Новгороде Унии 1437 г.<sup>4</sup>

Изучение политических взглядов новгородского архиепископа может быть продолжено путем исследования его летописной деятельности. Результаты новейших исследований в области новгородского летописания позволяют связывать с деятельностью Евфимия II создание «основной» редакции Новгородской четвертой летописи (далее — Н4), имеющей своим протографом общерусский Свод митрополита Фотия 1418 г., а также «старшей» («первой») редакции этой же летописи, продолжающей текст «основной» редакции за 1429–1437 г.<sup>5</sup> Работая над составлением свода («основной» редакции Н4), евфимьевский сводчик соединял воедино тексты первой и второй летописных подборок Новгородской Карамзинской летописи, сделанных в разное время выписок из Свода митрополита Фотия<sup>6</sup>. Тексты подборок сводчик пополнял новгородскими материалами по новгородскому своду 30-х годов XIV в., читаемому в Синодальном списке Новгородской первой летописи старшего извода (далее — Н1ст.), по новгородским летописным записям, читаемым в Новгородской первой летописи младшего извода (далее — Н1мл.), а также, по мнению А. Г. Боброва, по тексту другого списка со Свода митрополита Фотия — Софийской первой летописи (далее — С1). Выявление закономерностей редакторской работы евфимьевского сводчика позволяет расширить наши представления об идейных установках, господствующих в 30-е годы XV в. в евфимьевских кругах. Особенности

<sup>1</sup> Порфиридов Н. Г. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв. М.; Л., 1947. С. 264 (см. там историографию); Лихачев Д. С. Идеологическая борьба Москвы и Новгорода в XIV–XV веках // Исторический журнал. М., 1941. № 6. С. 47–49; Его же. Литература Новгорода XIV–XV вв. // История русской литературы. М.; Л., 1946. Т. II. Ч. 1. С. 254; Дмитриев Л. А. Житийные повести русского севера как памятники литературы XIII–XVII вв.: эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 161; Лазарев В. Н. Новгородская иконопись. М., 1981. С. 5–42; Бернадский В. Н. Новгород и новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961. С. 243–244.

<sup>2</sup> Хорошев А. С. Из истории борьбы Новгорода против Москвы (местная канонизация 30–40-х гг. XV в.) // Вестник Московского гос. ун-та. 1971. Сер. 9: История. № 6 (ноябрь–декабрь). С. 54–61.

<sup>3</sup> Raba J. Evfimij II. Erzbischof von Gross Novgorod und Pskof. Ein Kirchenfürst als Leiter einer weltlichen Republik // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1977. № 25. С. 165–166.

<sup>4</sup> Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 199–200.

<sup>5</sup> Там же. С. 169, 181, 192.

<sup>6</sup> Там же. С. 111–128, 165–166.

редакторской работы составителя евфимьевского свода выявляются путем постатейного сравнения текста Новгородской четвертой летописи с текстами ее источников. Материалом для сравнения являются Н1ст., Н1мл. и четыре летописи, связанные со Сводом митрополита Фотия 10-х годов XV в. (далее — летописи Фотиева круга):

- Новгородская Карамзинская летопись, первая подборка (далее — НК1)<sup>7</sup>, составление которой связано, по нашему мнению, с участием новгородцев в 1411 г. в работе над составлением Свода митрополита Фотия;
- Новгородская Карамзинская летопись, вторая подборка (далее — НК2) — выписки из Свода митрополита Фотия, которые пополняли текст летописной подборки НК1<sup>8</sup>;
- Софийская первая летопись — список со Свода митрополита Фотия;
- Новгородская четвертая летопись, в основу которой лег летописный свод, созданный в 30-х годах XV в. при дворе новгородского архиепископа Евфимия II<sup>9</sup>.

Текст Свода митрополита Фотия 10-х годов XV в. не сохранился, но восстанавливается путем сличения текстов Н4 и С1. Известно, что редактор С1 не дополнял, а, главным образом, сокращал и редактировал текст Свода Фотия<sup>10</sup>. Поэтому «избыточные» по сравнению с Н4 чтения С1 восходят, как правило, к Своду митрополита Фотия, а их отсутствие в Н4 объясняется редакторскими правками составителя Н4. В чтении Н4 прослеживаются добавления из дополнительных источников в сорока годовых статьях, на что обращалось внимание в историографии<sup>11</sup>. По мнению А. Г. Боброва, добавления связаны с дополнительным источником Н4 — летописцем Матфея Михайловича Кусова 1421 г., а также с редакторскими вставками Евфимия II или его книжников<sup>12</sup>.

Текстологический и источниковедческий анализ статей указанных летописных памятников был проделан и обобщен в погодную таблицу Г. М. Прохоровым, что значительно облегчает выявление редакторских правок евфимьевского сводчика<sup>13</sup>.

Н4 создавалась в сложное время для новгородского архиепископа. Нежелание Евфимия II признать независимость новгородского суда препятствовало его рукоположению митрополитом Фотием (1408–1431 г.). В грамоте митрополита Фотия к тверскому епископу Илье, написанной после смерти новгородского архиепископа Евфимия Брадатого (1424–1428 г.), через восемь месяцев после того, как был избран Евфимий II, митрополит Фотий писал о своих тщетных усилиях заставить новгородских архиепископов Иоанна (1388–1415 г.), Симеона (1415–1421 г.), Евфимия (1424–1428 г.) «старину церковную оправить»<sup>14</sup> и давал тверскому епископу позволение ставить священников и дьяконов в Новгородскую епархию, чем, по мнению Е. Е. Голубинского, митрополит давал понять, что не поставит Евфимия, пока не получит от Новгорода пошрины, месячного суда<sup>15</sup>. Лишь после смерти Фотия в 1431 г. Евфимий был рукоположен в Смоленске, что вызвало гнев московского князя<sup>16</sup>. Таким образом, евфимьевский

---

<sup>7</sup> Новгородская Карамзинская летопись сохранилась в единственном списке конца XV — начала XVI в. (РНБ. ОСРК. F. IV. 603. Л. 181–425 об.; см.: Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 93–127, 160–166).

<sup>8</sup> Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 166.

<sup>9</sup> Там же. С. 169, 181, 193.

<sup>10</sup> Там же. С. 172.

<sup>11</sup> Прохоров Г. М. Летописные подборки ГПБ, FIV 603 и проблема общерусского летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 191; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 172 (см. там же их перечень).

<sup>12</sup> Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 170–181; см. стемму на с. 165 и 242.

<sup>13</sup> Прохоров Г. М. Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская I, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 137–205.

<sup>14</sup> Имеется, вероятно, в виду исповедание веры, даваемое иереями митрополиту перед посвящением: «Къ симъ же исповѣдую, яже имать пошрины митрополичьскый престоль въ всемъ предѣлѣ моемъ съблюдати непреложно» (ААЭ. Т. I. № 370. С. 463).

<sup>15</sup> Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1997. Т. II. С. 395.

<sup>16</sup> В Житии Михаила Клопского сообщается, что после приезда Евфимия Михаил Клопский посылал его в Москву к князю «благочестиваго царя гнев улолити» (Святые Новгородской земли: X–XVIII вв. Великий Новгород, 2006. Т. 1. С. 419).

свод 30-х годов XV в. создавался при дворе новгородского архиепископа в период его конфронтации с митрополитом по поводу автономности новгородского суда.

#### *Позиционирование Новгородца в Н4*

*Сокращение сообщений о вынужденных уступках новгородцев по отношению к князю и сообщений о неудачных посольствах*

Одной из закономерностей редакторской работы сводчика Н4, выявляемой путем сравнения евфимьевского свода с летописями Фотиева круга, а также с Н1ст. и Н1мл., было стремление подчеркнуть силу и автономность Новгорода<sup>17</sup>. Евфимьевским сводчиком были сокращены все места, свидетельствующие о слабости Новгорода во взаимоотношениях с князем. Сводчик Н4 предпочел не включать в свой свод сообщение 6789/1281 г., входящее в С1 и Н1мл., о посольстве новгородцев к великому князю владимирскому Дмитрию Александровичу (1250(?)–1294 г.) во главе с новгородским архиепископом «с молбою» о примирении, которое не было принято князем<sup>18</sup>. При описании событий 6823/1315–6824/1316 г. евфимьевским сводчиком были сокращены содержащиеся в С1 и Н1ст. сообщения о вынужденной уступке новгородцев в отношении с тверским князем Михаилом Ярославичем (1271–1318 г.) и о пленении князем новгородских бояр<sup>19</sup>. Сводчик Н4 сократил также присутствующее в С1 и Н1ст. сообщение о посольстве новгородцев 6825/1317 г. к тверскому князю «с молбою», которое не возымело успеха<sup>20</sup>.

#### *Сокращение описаний страха и паники новгородцев перед князем*

В евфимьевском своде, так же как и в созданной для работы над ним НК2, подвергся значительной редакторской обработке текст летописной повести «О том, как ходил князь великий Московский к Новгороду Великому» 6894/1386 г., читающийся в разных вариантах как в Н1мл., так и в С1. В результате редакторской работы над текстом евфимьевского сводчика было существенно изменено его идейное содержание.

Из свода митрополита Фотия евфимьевским сводчиком было заимствовано описание могучего войска великого князя Дмитрия Ивановича Донского (1350–1389 г.), в состав которого входила рать 28 городов, а также сообщение о разорении великим князем новгородских волостей. По сравнению с текстом, читающимся в Н1мл., в евфимьевском своде было добавлено сообщение о гневе великого князя на Великий Новгород за то, что новгородцы пытались подчинить себе поволжские города Нижний Новгород и Кострому. Однако были опущены компрометирующие новгородцев-колонизаторов фразы «взяли разбоем» и «много зла учиниша тогда». Подчеркивалась сильная позиция новгородцев по отношению к великому князю.

В С1 сообщается о переполохе, начавшемся в городе в связи с вестью о походе Дмитрия Ивановича на Новгород, о распространении в городе агрессивных, пугающих слухов, порожденных страхами, что московский князь стоит уже «со всею своею силою» у Жилотуга. Новгородцы «переполошились» и «устрашились», услышав о том, что великий князь стоит с войском на подступах к городу («страшни бывша того ради»), и послали «вести испытывать». Евфимьевским сводчиком реакция новгородцев на весть о приходе князя представлена прямо противоположным образом: ничего не говорится о страхе, напротив, сообщается, что

<sup>17</sup> Многочисленные случаи, когда не вошедший в Н4 материал отсутствует в Н1ст., но присутствует в Н1мл., говорят о том, что составители Н4/НК2 пользовались сводом 30-х годов XIV в. (Н1ст.). Поэтому в статьях до второй трети XIV в. с редакторской работой евфимьевского сводчика можно связывать только те правки, которые изменяют текст по сравнению с Н1ст. и С1.

<sup>18</sup> ПСРЛ. 2000. Т. VI. Вып. 1. Стб. 356–357; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950 (далее – НПЛ). С. 324.

<sup>19</sup> «И присла князь Михаило опять: “выдайте ми Федора Жрвьского”; и не хотѣше выдати, по неволи выдаша его, и на собѣ докончаша 50000 гривен серебра, и докончаша миръ и крестъ цѣловаша. И по миру князь Михаило призва к собѣ князя Афанася и бояры новгородскыи, и изъима ихъ, и посла на Тфѣрь в тали...» (НПЛ. С. 95; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 372–373).

<sup>20</sup> «Послаша новгородци владыку Давыда къ князю Михаилу с молбою, просяще на окупъ брати свои, кто у князя в талехъ; и не послуша его князь» (НПЛ. С. 95; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 374).

новгородцы желали сразиться с князем («Новгородци вси, dospĭvъ vyĭxasha kъ Жилотоугоу», «охвочи битися»), только оказалось, что князя под Новгородом не было. В радужных тонах описывается мощь и многочисленность новгородского войска: «бѣше бо силно велика и свѣтла рать Новгородцаа коневая, и пѣшей рати велми много»<sup>21</sup>.

*Сокращение сообщений, связанных с влиянием князя в Новгороде и зависимостью новгородцев от князя*

Сводчик Н4 пополнил по Н1ст. статью 6722/1214 г. о походе Мстислава Мстиславича Удатного (ум. в 1228 г.) с новгородцами на Киев информацией, не вошедшей ни в С1, ни в рабочую по отношению к Н4 НК2 (выписку из Свода митрополита Фотия). Из новгородского летописного свода 30-х годов XIV в. (Н1ст.) он заимствовал все пропущенные в митрополичьем своде сообщения, в том числе такие подробности, как гром в Новгороде, однако не включил в свой свод материалы, свидетельствующие об иерархическом подчинении новгородцев князю: ответ новгородцев на речь князя Мстислава: «камо, княже, очима позриши ты, тамо мы главами своими вържемъ», а также речь новгородского посадника Твердислава на вече с призывом следовать за князем: «яко, братие, страдали дѣди наши и отчи за Русьскую землю, тако, братье, и мы поидимъ по своему князи»<sup>22</sup>.

В С1 слова князя Мстислава перед Липецкой битвой «поидемъ, поищемъ мужии своих, а нашей братии, и волости своеи; да не будетъ Новыи Торгъ надъ Новымъгородомъ, ни Новъгородъ надъ Торжькомъ; но гдѣ С(вя)тая София, и ту и Новъгородъ; а въ мнозѣ и в малѣ Б(о)гъ и правда»<sup>23</sup> помещены не под 6723/1215 г., как это было в новгородском своде, а под 6703/1195 г. В этом, вероятно, отразилась редакторская правка фотиева сводчика, который связывал Липецкую битву не с борьбой новгородцев с князем Ярославом Всеволодовичем (1190–1246 г.) за новгородские земли (версия Н1ст.), а с борьбой за великое княжение. Сводчик Н4 предпочел следовать версии Н1ст., хотя и пополнил повествование материалами из общерусского свода. Он восстановил связь Липецкой битвы с борьбой за новгородские земли, переставив статью 6703/1195 г. обратно под 6723/1215 г., но предпочел не включать в свой свод сведений, свидетельствовавших о потенциальной силе давления князя на Новгород. В Н4 не вошли сообщения о неурожае во время торговой блокады города князем по всей новгородской волости кроме Торжка, где «сидел» князь Ярослав Всеволодович, были опущены сообщения о неудачных посольствах новгородцев к князю Ярославу<sup>24</sup>, а также страшные подробности голода

<sup>21</sup> Курсивом выделены части с отличающимся идейным содержанием:

С1 (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 487–488)

А тогды новгородци поставиша острогъ по спу хоромы. А кн(я)зь Патрекѣи Наримантович да кн(я)зь Романъ Юрьевич и с копорейскими кн(я)зи бяше в городѣ и выĭхаша из города и с новгородци в dospĭсе нолни к Жилотугу в нед(е)лю до обѣда, стояше у Жилотуга и опят(ь) въспятишася в город. А вл(а) д(ы)ка приĭха от великаго князя Дмитрия. И по томъ быст(ь) переполох Великому Новгороду, на четвертыи д(е)нь по Кр(е)щ(е)ньи в понед(е)льникъ по обѣдех промчеса вѣсть в город, что стоит великий кн(я)зь Дмитрии Иванович со всею своею силою у Жылотуга. Новгородци же се слышевши и начаша боятися велми, и послаша на вѣсти испытovati. Они же ѡздивше, не обрѣтоша рати нѣдѣ же. Переполошилися бо бѣ и устрашишася, слышавше великаго кн(я)зя стояща у города, и страшнии бывшиа того ради.

<sup>22</sup> НПЛ. С. 53, 251–252; ПСРЛ. М., 2000. Т. IV. Ч. I. С. 184.

<sup>23</sup> ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 250–251.

<sup>24</sup> «не пусти въ городъ ни воза; и послаша по князя Смена Борисовица, Вячеслава Климятица, Зубыца Якуна, и тѣхъ прия, и кого послашь и князь прия» (НПЛ. С. 54).





в Новгороде («зло бысть вельми», «ядяху люди сосновую кору и листь липовъ и мохъ. О, горѣ тѣгда, братѣе, бяше: дѣти свое даяхуть одърень»). Не вошло в евфимьевский свод и утверждение летописца о полном покорении города Ярославом и о посольстве новгородцев к нему «съ последнею речью», в которой новгородцы признавали Новгород Ярославовой отчиной и просили его приехать в город: «пойди въ свою отчину къ святѣи Софии; не идеши ли, а повежь ны». Не вошло сообщение о том, что и это унижительное посольство новгородцев «с последней речью» было отвергнуто князем, что свидетельствовало о полном поражении новгородцев<sup>25</sup>. Подверглось сокращению высказывание летописца о состоянии безысходности, воцарившемся в городе: «и бысть Новѣгородѣ печаль и выпль». Была сокращена характеристика события как великого зла. Не вошли сообщения о вторичной торговой блокаде города Ярославом, когда им были блокированы торговые пути из Торжка по р. Тверце, о неудачной попытке князя настроить новгородцев против Мстислава, о еще одном безрезультатном мирном посольстве новгородцев к князю Ярославу, о созыве и пленении князем более двух тысяч находящихся в Торжке новгородцев<sup>26</sup>.

Тенденция преуменьшать степень княжеского влияния в Новгороде в XIII в. прослеживается в многочисленных сокращениях текста Н4 по сравнению с текстом С1. В Н4 отсутствует сообщение об уходе князя Мстислава Мстиславича в 6723/1215 г. из Новгорода в Киев по собственному желанию<sup>27</sup>. Нет сообщений о созывах князьями веча в Новгороде. В частности, отсутствует сообщение статьи 6723/1215 г.<sup>28</sup> о сборе веча в Новгороде князем Ярославом, которое повлекло за собой разграбление двора новгородского тысяцкого Якуна. Евфимьевским сводчиком разграбление было представлено как результат вечаевого решения, влияние князя на которое не прослеживается. В Н4 нет упоминания союзных по отношению к владимирским князьям новгородских слоев: тысяцких и купцов старейших в составе посольства новгородцев к князю Ярославу. Отсутствует сообщение о встрече князя Ярослава Всеволодовича по его прибытии в Новгород в 6723/1215 г. архиепископом Антонием и новгородцами. Нет сообщения о том, что после разграбления дома новгородского тысяцкого Якуна новгородский тысяцкий на следующее утро лично пришел на суд к князю вместе с посадником. Отсутствует сообщение об отходе новгородских бояр с князем к Торжку и о получении новгородскими боярами даров от владимирского князя<sup>29</sup>.

Так же как и в НК1 и НК2, в Н4 отсутствует вошедший в С1 рассказ Н1ст. 6777/1269 г. о попытках князя лишить волости новгородских бояр за то, что они проводили неудобную князю политику<sup>30</sup>. Отсутствует вошедшее в С1 сообщение о неудачной попытке новгородцев удержать князя в Новгороде и посольстве новгородцев к князю, возглавляемом архиепископом и знатными людьми, для возвращения князя в город<sup>31</sup>.

<sup>25</sup> «и тако, по грѣхомъ нашимъ, разидеся власть наша и градъ нашъ. Новгородѣи же, останѣе живыхъ, послаша Гюргя Иванковица посадника и Степана Твърдиславица, ины мужа по князя, и тѣхъ прия... и потомъ послаша Мануилу Ягольевича съ последнею речью: “пойди въ свою отчину къ святѣи Софии; не идеши ли, а повежь ны”. Ярославъ же и тѣхъ не пусти, а гость новгородскыи всѣ прия; и бысть Новѣгородѣ печаль и выпль» (НПЛ. С. 54).

<sup>26</sup> НПЛ. С. 54; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 251.

<sup>27</sup> «Пойде князь Мъстиславъ по своен воли Киеву, и створи вѣцѣ на Ярослави дворѣ, и рече новгородѣемъ: “суть ми орудия въ Руси, а вы вольни въ князѣхъ”» (НПЛ. С. 53; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 263). Впрочем, это сообщение, вошедшее, вероятно, в Свод митрополита Фотия, противоречит версии Лаврентьевской летописи, согласно которой Мстислав был изгнан новгородцами (ПСРЛ. Т. I. Стб. 439).

<sup>28</sup> Статья 6723/1215 г. отсутствует в С1, поэтому можно предположить, что в данном случае сводчик Н4 следовал тексту Свода митрополита Фотия.

<sup>29</sup> «Того же лѣта поиде князь Ярославъ на Тържкъ, пойма съ собою Твърдислава Михалковица, Микифора, Полода, Сбыслава, Смена, Ольксу, и много бояръ, и одаривъ, присла въ Новѣгородъ; а самъ седе на Търожьку» (НПЛ. С. 53).

<sup>30</sup> «...Того же лѣта приѣха князь Ярославъ в Новѣгородъ, и нача имъ говорити: “Мужи мои, а ваша братѣя побита; а вы разра- тилися с нѣмци”. На Жирослава Давыдовича и на Михаила на Мишинича, да и на Олферия Сбыславича, держа на них нелюбие, хотя ихъ лишити волостей» (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 347; НПЛ. С. 87–88).

<sup>31</sup> «Новгородѣи же сташа за них, кн(я)зъ же хотяше ѣхати из города, новгородѣи же биша челомъ князю Ярославу: “Княже, тѣмъ гнѣва отдаи, а от нас не ѣзди, еще бо бяху не добръ умирился с нѣмци”. Кн(я)зъ же того не послуша и поѣха из города прочь. Новгородѣи же послаша за княземъ вл(а)д(ы)ку с большими бояры с челобитиемъ и воротиша князя Ярослава съ Бронича» (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 347–348; см. также: НПЛ. С. 88).

В статье 6778/1270 г. Н4 о получении тысяцкого Ратибором Клуковичем, отсутствующей в НК1 и НК2 и добавленной евфимьевским сводчиком по Н1ст., было опущено утверждение, что Ратибор получил тысяцкое «по княжей воли»<sup>32</sup>.

В евфимьевский свод не вошло сообщение статьи 6781/1273 г. Н1мл.<sup>33</sup>, частично включенное в С1<sup>34</sup>, в котором прослеживается зависимость избрания посадников в Новгороде от смены князей во время междоусобной борьбы сына Александра Невского Дмитрия Александровича и его дяди костромского князя Василия Ярославича за великое княжение<sup>35</sup>. В сокращенном евфимьевском сводчике отрывке прослеживается зависимость между лишением посадничества Павши и отказом Дмитрия Александровича от новгородского княжения, после чего новгородский посадник сначала бежал из Новгорода с князем Дмитрием, а затем перешел на сторону сильнейшего князя Василия Ярославича Костромского («поклонишася... «Василью»). Вследствие такой политической игры, ориентированной на авторитет княжеской власти, новгородскому боярину удалось вернуть себе новгородское посадничество, что было бы невозможно без поддержки князя.

Евфимьевский сводчик предпочел избежать включения в свой свод присутствующих в Н1ст. и С1 сообщений о действиях новгородцев на стороне московского князя Юрия Даниловича (ум. в 1325 г.) против тверского князя Михаила Ярославича. Он сократил также сообщение статьи Н1ст. и С1 6823/1315 г. об отказе новгородцев выдать князя Афанасия (наместника московского князя Юрия Даниловича) и их готовности умереть за него. Обращает на себя внимание то, что в новгородском своде 30-х годов XIV в. образ наместника московского князя отождествлялся с образом св. Софии как символом Новгорода: «И рекоша новгородци: “не выдаемъ Афанасья, но измремъ вси честно за святую Софью”»<sup>36</sup>. Для сводчика евфимьевского периода такое отождествление оказалось неприемлемым. Он не только не включил в свой свод упоминание св. Софии в связи с наместником московского князя князем Афанасием, но и сократил все сообщения о совместных действиях с ним новгородцев<sup>37</sup>.

Евфимьевский сводчик предпочел не включать в свой свод сообщения, свидетельствующие о получении новгородского княжения великими князьями одновременно с получением ими великого княжения. В Н4 не вошло присутствующее в С1 и Н1мл. сообщение 6785/1277 г. о посольстве новгородцев к сыну Александра Невского, Дмитрию Александровичу, ставшему после смерти своего дяди великим князем Владимирским, для приглашения его и на новгородское княжение<sup>38</sup>, а также сообщение 6802/1294 г. о приезде в Торжок князя Андрея Александровича (до 1263 – 1304 г.), ставшего после смерти своего брата в 1294 г. великим князем, о присылке им в Новгород своего посадника и отходе «на Низовьскую землю»<sup>39</sup>.

---

<sup>32</sup> НПЛ. С. 88.

<sup>33</sup> Статья 6781 г. Н1ст. не сохранилась.

<sup>34</sup> ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 355.

<sup>35</sup> «И яко быша новгородци на Торжку, и възмятошася люди, и восхотѣша Василья; и съступися Дмитрии стола волею и поиде прочь с любовью. Тогда же отѣяша посадничество у Павши, и бѣжа с Романомъ к Дмитръю, и оттоль идоша к Василью и поклонишася; и даша посадничество Михаилъ Мишиничю, и послаша по Василья, и цѣловаша на Торжку образъ Господень, яко всѣм одинакъмъ быти с посадникомъ Михаилом. С ѣде князь Василии Ярославич в Новѣгородѣ на столѣ. Того же лѣта отѣяша посадничество у Михаила и даша опять Павши, с Костромы привед» (НПЛ. С. 322). Не вошедшая в евфимьевский свод информация обозначена курсивом. Текст статьи Н1ст. за этот год не сохранился. В данном случае текст Н4 мог бы отражать текст своего источника, однако сообщение о лишении Павши посадничества и его бегстве «с Романомъ» к князю Дмитрию Александровичу вошло в С1 (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 355).

<sup>36</sup> НПЛ. С. 95; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 373.

<sup>37</sup> «Услышавше же новгородци съ княземъ Афанасьемъ, изидоша к Торжку и пребыша ту съ б недѣль, вѣсть переимаюче», «а нини останокъ вбѣгоша в город и затворишася в городѣ с княземъ Афанасьемъ» (НПЛ. С. 94–95).

<sup>38</sup> ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 356.

<sup>39</sup> «Князь Андрей посла посадника ис Торѣжку в Новѣгород, а сам иде на Низовьскую землю» (НПЛ. С. 328); см. также: ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 363.

В статье 6901/1393 г. С1 в качестве причины конфликта московского князя Василия Дмитриевича (1371–1425 г.) с новгородцами в 1393 г. указаны упорство новгородцев в вопросах суда и отказ от выплаты причитающихся князю доходов с новгородских территорий («княжчин») и монгольской дани («черного бора») <sup>40</sup>. Вследствие непослушания новгородцев московский князь послал рать на новгородские земли. Такая же последовательность событий дана в Н1мл., только ничего не сообщается о «княжчинах» и «черном боре». Евфимьевский же сводчик поместил сообщение об отказе новгородцев князю в причитающихся выплатах и в митрополичьем суде в статью 6900/1392 г., отделив его от описания последующих столкновений новгородцев с войсками князя цепочкой посторонних событий. Таким образом, в Н4 конфликт с московским князем перестает быть следствием «непослушания» новгородцев. Сообщая о том, что великий князь прислал своего брата и дядю в Торжок, евфимьевский сводчик прибавил, что московский князь сделал это в Великий пост, намекая на небогоугодность его действий. Новгородско-княжеский конфликт представлен не как наказание князем непокорных новгородцев (версия С1), а как столкновение равных сторон. Великий князь «рать распустиша по Новгородским волостемъ воевати», новгородцы, в свою очередь, «охвачая рать, выѣхаша на княжи волости воевать». Согласие новгородцев на выплату «княжчин» и суд митрополита в Н4 объясняется (как и в Н1мл.) тем, что новгородцы не хотели «видѣти большаго кровопролитѣя въ крѣстьянехъ» <sup>41</sup>.

Следует отметить, что стремление подчеркнуть автономию Новгорода прослеживается не только в редакторской работе составителей евфимьевского свода, но и в строительной и литературной деятельности новгородского архиепископа второй трети XV в. <sup>42</sup>

#### *Позиционирование Новгорода как сплоченного городского коллектива*

Сравнительный анализ текстов Фотиева круга выявляет следующую закономерность: в НК2 и С1 все конфликтные ситуации в Новгороде последовательно подвергались сокращению. Однако, по сравнению с текстом летописных подборок НК1 и НК2, сводчиком Н4 были добавлены по Н1ст. и Н1мл. те случаи внутригородских столкновений, которые были остановлены архиепископом и/или заканчивались общегородским примирением.

Так, в статье 6727/1219 г. составитель Н4 опустил материал, отсутствующий, впрочем, и в НК2, связанный с конфликтом в Новгороде, когда в результате интриг владимирского князя Всеволода новгородский посадник Твердислав лишился посадничества <sup>43</sup>. Евфимьевский сводчик не включил в свой свод статью 6740/1232 г. Н1ст., в которой повествуется о борьбе боярских группировок и о военных действиях против Новгорода прочерниговски настроенной группы новгородцев («Борисовой чади») во главе с черниговским князем Святославом <sup>44</sup>. В Н4, так же как и в С1, НК1 и НК2, не вошел материал статьи 6843/1335 г. Н1мл. о конфликте в Новгороде двух городских сторон. В статье 6845/1337 г. Н4 было опущено сообщение Н1ст. о «восстании» в Новгороде «простой чади» на архимандрита Есифа <sup>45</sup>.

Однако сводчик Н4 предпочел пополнить свой свод по Н1ст. статьей о конфликте 1218 г., который закончился победой посадника Твердислава и примирением обеих городских сторон <sup>46</sup>.

<sup>40</sup> ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 510.

<sup>41</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 373–374.

<sup>42</sup> См.: Лихачев Д. С. Литература Новгорода XIV–XV вв. // История русской литературы. М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. 1: Литература 1220–1580-х гг. С. 253–268; Косточкин В. В. О мастерах крепости Копорье // Древнерусское искусство XV – начала XVI веков. М., 1963. С. 215; Дмитриев Л. А. Житийные повести русского севера как памятники литературы XIII–XVII вв. С. 160–161; Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство. Статьи и материалы. М., 1978. С. 279; Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 91; Седов Вл. В. Церковь Лазаря 1461 г. и новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия и Ионы // Архив архитектуры. Вып. IV. Новгородские древности. М., 1993. С. 50; Смирнова Э. С. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV в. СПб., 1994. С. 63–74.

<sup>43</sup> НПЛ. С. 59; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 199.

<sup>44</sup> НПЛ. С. 71–72; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 212–213.

<sup>45</sup> НПЛ. С. 100; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 266.

<sup>46</sup> НПЛ. С. 59; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 198–199.

Он также предпочел включить в свой свод опущенную в НК2 и С1 статью 6736/1228 г. Н1ст. о восстании в Новгороде против части боярства, на которую опирался владимирский князь Ярослав, когда разгоревшийся в Новгороде конфликт закончился оформлением городского союза, скрепленного взаимной клятвой: «Тъгда же новгородци рѣша: “дажь что зло съдумавъ на святую Софию, а побегль; а мы ихъ не гонили, нъ братью свою есме казнили; а князю есме зла не створили никотораго же; да оно имъ Богъ и крестъ честныи, а мы собѣ князя промыслимъ”; и цѣловаша святую Богородицю, яко быти всемъ одинакымъ»<sup>47</sup>.

В Н4 вошла отсутствующая в НК2 статья Н1мл. 6850/1342 г. о конфликте боярских группировок, когда конфликт между городскими сторонами был примирен новгородским архиепископом Василием и наместником Борисом<sup>48</sup>.

В Н4 вошла из Н1мл. отсутствующая в НК и С1 статья о восстании 6858/1350 г., которое, по мнению В. Л. Янина, имело своей целью нанести удар самому существованию внутрибоярской борьбы<sup>49</sup>. В евфимьевский свод было включено сообщение о конфликте сторон в Новгороде 6896/1388 г., когда три конца Софийской стороны восстали на посадника Есипа Захарьевича, но через две недели «снидошася в любовь»<sup>50</sup>.

Желание евфимьевского сводчика представить Новгород как сплоченный городской коллектив указывает на существование в Новгороде в 30-е годы XV в. политики сплочения новгородцев.

#### *Лояльность сводчика Н4 по отношению к князю и митрополиту*

Вместе с тем обращает на себя особое внимание лояльное отношение к московским князьям и митрополиту всяя Руси в евфимьевском своде. Так, отношения Новгорода с митрополитом Киприаном (1390–1406 г.), с которым начиная с 1392 г. новгородцы находились в конфликте по поводу независимости новгородского суда, были иначе интерпретированы в Н4 по сравнению с Н1мл. Евфимьевским сводчиком митрополит Киприан назван «боголепным», что резко контрастирует с недоброжелательным отношением к Киприану в Новгороде в предыдущий период<sup>51</sup>. В статью 6914/1406 г. Н4 была включена «Повесть о кончине митрополита Киприана», а вслед за сообщением о смерти митрополита помещались его Завещание и Духовная грамота, к которой прилагалось приписываемое Киприану (либо лицу из его окружения)<sup>52</sup> философско-поэтическое произведение (элегия): «Множество человекское все, на землю пришедшее, общее естество оплачем...»<sup>53</sup>.

Если в Н1мл. дано краткое сообщение о встрече митрополита Киприана в Новгороде<sup>54</sup>, то в статье 6899/1391 г. Н4 появились из неизвестного источника обширные куски о торжественном приеме митрополита новгородцами. В описание евфимьевского свода была включена точная дата приезда митрополита, состав посольства, подробности и этапы церемонии встречи, описание шествия от церкви Спаса Преображения на Ильине улице к собору св. Софии, информация о службах, совершенных митрополитом, о «кормлении» митрополита во время приезда в Новгород,

---

<sup>47</sup> НПЛ. С. 67; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 207.

<sup>48</sup> НПЛ. С. 356; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 272.

<sup>49</sup> «Выгоніша Новгородци изъ Новагорода въ Плесковъ Феодора посадника, и брата его Михаила, и Юрья, и Ондръяна, а дома ихъ разграбиша, а Прускую оулицю всю пограбиша; они же изъ Пскова поѣхаша въ Копорью» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 280; НПЛ. С. 362). См.: Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 193.

<sup>50</sup> «То же Богъ не хотѣ видѣти кровопролитья промежи братии наважениемъ диаволим: понеже вѣсташа 3 концѣ Софѣйской сторонѣ на посадника Есифа Захарьинича, и звонивше вѣще у святѣи Софѣи, и поидоша на дворъ его, акы рать сильная, всякыи во оружьи, и взяша домъ его, и хоромы розвезоша; а Есифъ посадникъ бѣжа за рѣку въ Плотничьскыи конецъ. И вѣста за него Торговая сторона вся, и начаша люди лупити, а перевозниковъ бити от берега, а суды сѣчи, и тако быша безъ мира по 2 недѣли, и потомъ снидошася в любовь...» (НПЛ. С. 382; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 350).

<sup>51</sup> См.: ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 399; НПЛ. С. 385.

<sup>52</sup> Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV–XV веков. Л., 1987. С. 123–151.

<sup>53</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 403–404.

<sup>54</sup> «и владыка Иоанн стрѣбѣ его съ кресты съ игумены и с попы и со многыи крестьяны у святого Спаса на Ильинѣ улицѣ» (НПЛ. С. 385).



об оказанной новгородцами митрополиту чести, описание народной реакции на речи митрополита<sup>55</sup>. Обращает на себя внимание разница между новгородским описанием встречи и описанием ее в записях московского летописца, вошедших в состав Симеоновской летописи. Согласно интерпретации евфимьевского сводчика, новгородцы слушали митрополита с благоговением, «прияша собѣ въ сердци» его слова. В московской летописи речь идет о глухости и непокорстве новгородцев, вследствие чего они не только не получили благословения митрополита, но и были наказаны Господом. Для удобства анализа текстов выделим курсивом части с отличающимся идейным содержанием:

Н4 (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 371) Сим. (ПСРЛ. Т. XVIII. М., 1913. С. 141)

...и нача оучити люди  
Новгородцкія велегласно  
въ всю церковь; они же  
слышааше словесъ его, и  
прияша собѣ въ сердци, и  
даша емоу подворье, многіа  
дворы, оу святого Іоана  
Предтечи на Чюдинцевы  
оулицы.

...нача учити люди Новгородстїи. Они же не прїаша  
и затыкающїи уши своя, непокорьствомъ, акы аспиды  
глухы, затыкающїи уши свои, иже не слышати гласа,  
обавающаго отъ премудра обавника обаваема: Богъ  
съкруши зубы ихъ въ устѣхъ, якоже рече Давыдъ: не  
въсхотѣша благословенїа, и удалися отъ нихъ, и облекошася в  
клятву, акы въ ризу; яко же рече великіи Павелъ: проклятъ  
всякъ и не пребывая въ всѣхъ писанныхъ книгахъ законныхъ;  
и Златоуст рече: преслушанїа ради божественныхъ книгъ,  
вся злая приходитъ намъ. И поиде митрополитъ из града, не  
благословя ихъ епископа и самѣхъ Новгородцевъ. Того же  
лета бысть въ Новогороде моръ великъ, якоже рече пророк:  
аще не покорятыся людїе, ни послушаютъ стража, рекше  
учителя, кровь ихъ на главахъ ихъ, а страж душу свою  
избавилъ есть от муки, такимъ людемъ повѣда и рече Богъ.

Евфимьевский сводчик включил в свой рассказ развернутое описание конфликта новгородцев с митрополитом по поводу новгородского суда, отсутствующее в других источниках. В свод была включена речь новгородского посадника, тысяцкого и «всех новгородцев», которые «единными оусты» сообщили митрополиту о совершенном в Новгороде крестоцеловании относительно новгородского судопроизводства и о написании грамоты, скрепленной крестоцелованием, на основании чего новгородцы отказывались от митрополичьего суда<sup>56</sup>. Далее в Н4 приводилась речь митрополита, в которой он осуждал действия новгородцев и просил передать ему грамоту, для того чтобы он освободил новгородцев от данной ими клятвы, и требовал вернуть ему право суда в Новгороде<sup>57</sup>. Однако новгородцы отказались выполнить его требования, что вызвало «великое нелюбіе» митрополита<sup>58</sup>.

<sup>55</sup> «и архіепископъ Иванъ сретє его съ кресты, съ игумены и с попы в ризахъ, съ многими крестьяны, оу святого Спаса на Ильинѣ оулицы. И митрополитъ вшедъ въ святой Спасъ, съ владыкою своимъ, и съ архимандритомъ Нижняго Новагорода, и с попы и съ дьяконы и съ падыяци, окутишася по своему сану въ ризы; идяше митрополитъ пѣшь отъ святого Спаса сквозѣ Торгъ чресъ великой мость къ святѣи Софїи, предъ нимъ идяху падыяци его, въ рукахъ дръжаще свѣчники, и на нихъ горяще свѣщи... И владыка Иванъ створи пиры многи, и чести митрополита 2 недѣли съ Новгородци честью великою и дары многими» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 371).

<sup>56</sup> «И посадникъ Тимофѣи Юрьевичъ, и тысяцкой Микита Федоровичъ, и вси Новгородци отвѣщаша единными оусты: “господине! О судоу есме крестъ цѣловали и грамоту списали промежъ себѣ крестную, что къ митрополиту не зватися”» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 371). См. также статью 6893/1385 г. Н4 о совершенном крестоцеловании: «А тои зимы бысть цѣлованїе, въ великой постъ по Сборѣ на 2 недѣли: цѣловаше крестъ Феодоръ посадникъ Тимоеевичъ, тысяцкой Богданъ Обакоуновичъ, на вѣчи на княжи дворѣ, и вси боляре, и дѣти болярскїи, и житѣи и черныи люди, и вся пять концевъ, что не зватися къ митрополиту, соудити владыкѣ Алексею въ правду по манакануоу, а на соудъ поднятїи двѣма исцемъ по два болярїна на сторонѣ и по два житїя человека; такоже и посаднику и тысяцкому соудити право по цѣлованїю» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 342).

<sup>57</sup> «грѣхъ болшей прїаи есте; но дайте мнѣ грамоту, язъ печать оурву, а цѣлованїе съ васъ снїмаю; а мнѣ судъ дайте, како доселѣ при иныхъ митрополитехъ было» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 371–372).

<sup>58</sup> «Наши же за то слово не нялися, и онъ поѣхал из Новагорода по Сборѣ на 3 день, а на владыку и на всъ Новьгородъ великое нелюбіе дръжа» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 372).

Доброжелательность евфимьевского сводчика по отношению к митрополиту, сокращение мест, связанных с влиянием и вмешательством светских властей в церковные вопросы, и одновременно повышенное внимание к проблеме новгородского суда выявляют стремление Евфимия II достичь мира и компромисса между Новгородом, великим князем и митрополитом в судебных вопросах, сохранив судебную автономию Новгорода<sup>59</sup>. Стремление к компромиссу прослеживается не только в идейной направленности евфимьевского свода, но и в политике новгородского архиепископа. В 1437 г. Евфимий, благословив на вече крестом посадников, тысяцких и «весь Великий Новгород», отправился к митрополиту Исидору для подтверждения своего поставления<sup>60</sup>. В этом же году митрополит Исидор забрал у новгородского владыки суд, печать, и земли, и все доходы по псковской стороне и назначил в Псков своего наместника — архимандрита Геласия. Выведение Пскова из-под новгородской церковной юрисдикции не могло быть сделано без согласия Новгорода, на что обращал внимание Е. Е. Голубинский<sup>61</sup>. Можно полагать, что изъятие Пскова из новгородской юрисдикции в 1439 г., после поездки Евфимия в Москву, было компромиссом между Новгородом и Москвой в вопросе новгородского суда. Возможно, на вече в 1437 г. новгородцы пришли к решению уступить, в случае необходимости, Псков, но не признавать митрополичьего суда.

#### *Сотрудничество архиепископа со светской властью*

Во время конфликта с митрополитом по поводу суда в 90-е годы XIV в. новгородцы были обвинены патриархом в непослушании митрополиту, а архиепископ — в сотрудничестве со светскими властями<sup>62</sup>. Вряд ли можно считать случайностью сокращение в евфимьевском своде всех сообщений, связанных с фактами сотрудничества новгородского архиепископа с боярством. Евфимьевский сводчик предпочел избежать включения в свой свод сообщений, связывающих поездки новгородских архиепископов в Москву к великому князю с инициативой новгородского боярства (статьи 6825/1317, 6888/1380, 6894/1386 г.). Он сократил также упоминание бояр и житых людей в составе владычной свиты во время поездки новгородского архиепископа Алексея (1359–1388 г.) в Москву к великому князю в 1386 г.<sup>63</sup>

При сообщении о пленении в Новгороде наместника тверского князя Михаила в 6822/1314 г. сводчик Н4 сократил входящую в Н1ст. и С1 фразу, которая могла обозначать участие новгородского архиерея в борьбе московского князя Юрия Даниловича и тверского князя Михаила Ярославича за влияние в Новгороде: «и держаша их во владычнѣ дворѣ»<sup>64</sup>.

В евфимьевском своде подверглась редактуре история происхождения новгородской традиции избрания архиепископов по жребию. Во второй половине XIV в. в Новгороде была введена новая процедура избрания архиепископов. До 1359 г. в формулярах летописных сообщений о поставлении владык в большинстве случаев ничего не говорится об избрании по

---

<sup>59</sup> Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. II. С. 395.

<sup>60</sup> «Того лѣта владыка Евфимии на вѣцѣ в ризахъ благослови крестомъ посадниковъ и тысяцкихъ и весь великий Новгород в недѣлю, и поиха на Москву к митрополиту Сидору июля въ 7, на память святого Фомы» (НПЛ. С. 419; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 435–436).

<sup>61</sup> О протесте новгородцев ничего не сообщается, напротив, новгородцы оказывают почести Исидору по дороге на собор (Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. II. С. 436).

<sup>62</sup> Грамота патриарха Антония въ Новгородъ, къ епископу, клиру и народу, съ увѣщаніями подчиниться митрополиту кievскому и всея Руси (сентябрь 1393 г.) (РИБ. № 37–38. Стб. 240).

<sup>63</sup> «Послаша новгородци владыку Давыда къ князю с молбою, просяще на окупъ братья свои, кто у князя в талѣ; и не послуша его князь» (НПЛ. С. 95); «Биша чоломъ весь Новъградъ господину своему владыцѣ Алексѣю, чтобы еси, господине, ялся ѣхати [ко] князю великому [Дмитрею Ивановичю]. И владыка прия челобитье своихъ дѣтей, всего Новгорода, поиха на Низъ, за недѣлю до цвѣтної недѣлѣ; а с нимъ поиха Юрьи Иванович, Михаило Данилович, Юрьи Онцифорович, Иевъ Обакунович, Иванъ Федорович и иныхъ бояръ много и житыхъ мужъ» (НПЛ. С. 376); «Новгородци же послаша к великому князю Дмитрию Ивановичю с челобитьемъ владыку Алексѣя, он же приѣха к великому князю и рече...» (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 487).

<sup>64</sup> «Того же лѣта приѣха Федоръ Ржевскыи в Новъгород от князя Юрья с Москвы, и изъима намѣстники Михаиловы, и держаша ихъ въ владычнѣ дворѣ...» (НПЛ. С. 94).

жребию: «сбрася всь град людии, изволиша собе епископъ поставити мужа Богомъ избрана» (6664/1156 г.); «а въ Новѣгородѣ (князь Всеволод. — О. С.), съдумавъ съ посадникомъ, присла, и съ новѣгородъци, и въведе въ епискупию Митрофана, мужа Богомъ избрана» (6707/1199 г.); «и волею Божию възлюби и князь Мъстислав и вси новгородъци» (6719/1211 г.); «въведоша въ дворъ Арсению църньця съ Хутина» (6731/1223 г.); «Онъ же (Савватий, настоятель новгородского Юрьевского монастыря. — О. С.) рече: “въвѣдете Грьцина, попа святую Костянтину и Елены”. И въведоша мужа добра и зѣло боящася Бога Грьцина» (6734/1226 г.); «и възлюбиша вси Богомъ назнаменана Климента, и благослови его Далмат своею рукою» (6782/1274 г.); «новгородци, много гадавшє с посадникомъ Андрѣемъ, възлюбиша вси Богомъ назнаменана мужа добра и смѣрена» (6807/1299 г.); «сдумавше новгородци и игумени и попове и черньци и всь Новѣгород, възлюбиша вси Богомъ назнаменана» (6832/1324 г.); «възлюбиша всь Новѣгород и игумени и попове Богомъ назнаменана» (6838/1330 г.); «с молбою введоша» (6860/1352 г.)<sup>65</sup>. Формульное выражение по отношению к архиепископу «Богомъ избранный/ назнаменный» не указывает на его избрание по жребию: оно употребляется и по отношению к архиепископу Митрофану, назначенному на новгородскую архиепископскую кафедру владимирским князем Всеволодом Большое гнездо в 1200 г. До 1359 г. избрание по жребию в Новгороде происходило всего два раза, исключительно в случае наличия разногласий по поводу кандидатуры будущего архиепископа, причем архиереем становился тот, чей жребий выпадал первым (6701/1193, 6737/1229 г.). С середины же XIV в. избрание по жребию стало нормой, владыкой становился тот, чей жребий оставался лежать на престоле последним, а новгородский архиерей стал называться «служебником святой Софии».

По версии Н1мл., инициатива введения нового обряда избрания архиепископов по жребию в 1359 г. исходила от совета городских властей и церковного собора: «Много же гадавшие посадникъ и тысячкоу и всь Новѣград, игумени и попове и не изволиша [себѣ от человекъ избрания сътворити, нъ изволиша] собѣ от Бога прияти извѣщение и уповати на милость его, кого Богъ възшоцетъ и святая Софѣя, того знаменаеть...»<sup>66</sup>. В Н4 не вошло развернутое сообщение статьи 6867/1359 г. Н1мл. о поставлении на владычество Алексея по инициативе новгородского посадника и тысяцкого в 1359 г. Введение нового порядка избрания было отнесено в евфимьевском своде на 6896/1388 г. Оно не производилось от воли посадника и тысяцкого, а связывалось с инициативой новгородского владыки Алексея, с волей Божией и святительским благословением: «Алексеи же благослови и рекъ: “избѣрите собѣ три моужи достойныи, да положите 3 жребѣа на святѣи трапезе въ имена написавше; да который Богъ дастъ намъ, того вамъ благословлю”. И волею Божию, а по святителеву благословенію много гадавъ посадникъ и тысяцкѣи и всь Новѣгородъ, и игумены и попове...»<sup>67</sup>.

Идея невмешательства светских властей в церковные вопросы занимала центральное место в мировоззрении и политике митрополита Киприана. Она прослеживается и в евфимьевском своде. В Н4 было включено «Почтение владыки Семиона псковичам», предписывающее воздавать честь своему святителю и отцам духовным и не вмешиваться в церковные дела: «И вы бы, дѣти духовные, не въступалися ни во что же, елико изначала епискупии потягло при прежде бывшихъ архиепископъ Новгородскихъ, по правилному извѣщенію, въ домъ Божій святыя Софѣя, въ земли, и въ водѣ, и

<sup>65</sup> НПЛ. С. 29–30, 52, 61, 65, 90, 97, 99, 323, 362–363.

<sup>66</sup> НПЛ. С. 365 (6867/1359 г.) (курсив наш. — О. С.); ср.: Там же. С. 381–382 (6896/1388 г.).

<sup>67</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 349 (курсив наш. — О. С.). В данном случае можно было бы предположить простое следование сводчика Н4 тексту свода митрополита Фотия, но в статье 6896/1388 г. С1, другого списка Фотиева свода, содержится краткая запись о поставлении новгородского владыки, а сообщение о состоявшемся жребии отсутствует: «Соиде со владычества владыка Алексѣи в манастырь къ святому Въскресеню на Деревяницю по своей воли нездравия ради своего, седе на владычествѣ 30 лѣт без лета и без 5 месяц. И взведоша на сѣни новгородци игумена Ивана Стухина от Великаго Спаса въ владычень дворъ на Възнесение Господне месяца мая 7» (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 490).

в суды, и в печать, и во вси пошлыны церковныя; или будетъ кто въ церковное во что воступился, и вы бы есте, чада, того състоупили, а съ своеи душе свели, по оуказанымъ церковнымъ правиломъ, не ожидаа на ся богословныя вины, по правилоу святыхъ отецъ»<sup>68</sup>.

Однако маловероятно, чтобы эти редакторские правки были сделаны Евфимием исключительно в угоду митрополиту с целью добиться поставления. Впоследствии идея независимости церковной власти от светской прослеживается в новгородском летописании в качестве мировоззренческой установки новгородского архиепископа Ионы (1458–1470 г.). В статье 6970/1462 г. Летописи Авраамки (далее — ЛА)<sup>69</sup>, включившей в себя новгородское летописание за 1447–1469 г.<sup>70</sup>, сообщается, что архиепископ Иона не поехал по просьбе новгородцев к московскому князю, потому что не пожелал подчинить свою политику мирским властям: «И отъ многа замышления княжа, возмущахуса Новгородци и створше съвѣтъ, что ѣхати ко князю архиепископу Ионѣ на Москву и утолити княжій съветъ и гневѣвъ, и не ѣха, приспе архиепископу инъ путь къ Божіи десятинѣ, к великому говѣнью, въспомяну пророка Данила: что не положитъ Божіи власти под власть земную, избы отъ устѣ лвовыхъ, такоже и архіепископъ Иона присвоився къ Божіи десятине, и не поѣха къ великому князю, и улучи Божію милость Божія помогаше Божіимъ рабомъ»<sup>71</sup>.

#### *Лояльное отношение к княжеской власти*

В Н4 прослеживается лояльное отношение к княжеской власти. Из митрополичьего свода евфимьевским сводчиком был заимствован тезис о божественном происхождении всякого рода власти. Вероятно, из митрополичьего свода в Н4 вошла статья 6913/1405 г. о преставлении Симеона Дмитриевича Суздальского, в которой сообщается о его бесплодных попытках вернуть земли своего отца<sup>72</sup>. Он так ничего и не добился, так как, по мысли летописца, человеческие усилия в этом направлении бесполезны: «егоже хоцетъ Богъ, поставляеть князя, и властилина, и земледръжца»<sup>73</sup>.

В сообщении статьи 6746/1238 г. Н4 о Божественном заступничестве во время нашествия на Русь татар («...Новгородъ же паки заступи милосердыи Богъ, и святый великій отецъ Кнрнлъ архіепископъ Александрийский, и святыхъ правоверныхъ молитва архіепископъ Новгородскихъ, и благовѣрныхъ князей Роускихъ») по сравнению с текстами Н1 и С1 по отношению к архиепископам добавляется уточнение «новгородских», а по отношению к князьям уточнение «Роуских»<sup>74</sup>. Данные вставки могли быть связаны с особым почитанием русских князей при Евфимии II, что прослеживается по другим источникам<sup>75</sup>.

---

<sup>68</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 425.

<sup>69</sup> ПСРЛ. СПб.; М., 2000. Т. XVI; Лурье Я. С. Авраамка // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. (Вторая половина XIV–XVI в.) Ч. 1: А–К. С. 5–6; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 9.

<sup>70</sup> Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 231.

<sup>71</sup> ПСРЛ. Т. XVI. Стб. 207 (курсив наш. — О. С.).

<sup>72</sup> «...4-мъ царемъ служивъ: [перечисление]... а все то подымаа рать на Московьскаго, како бы найти свое княженіе и добитися своа отчины» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 398).

<sup>73</sup> Там же. С. 398.

<sup>74</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 221.

<sup>75</sup> В Н1мл./Н4 сообщается о том, что в 1439 г. новгородский архиепископ Евфимий позолотил, подписал и покрыл покровом гроб князя Владимира и его матери и повелел творить им память каждый год 4 октября (НПЛ. С. 420; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 436). В Житии к почитанию князя Владимира в этом контексте было добавлено почитание русских князей и новгородских архиепископов: «И от того времени святѣйши архіепископъ Еуфимей, по глаголу святителя Божия Иоанна, устрои память велию преставльшимся княземъ рускимъ: великому князю Владимиру, иже созда великую церковь святую Премудрость Божию, и матере его благовѣрной и великой княгине Аннѣ, и княгине его и прочим княземъ, лежащимъ въ святѣй Премудрости Божии, и ихъ сродникомъ, и архіепископомъ Великого Новаграда, и всѣмъ православнымъ христианомъ, в лето 6948, октября въ 4 день, на память святаго священномученика Ерофѣя» (Сказания Новгорода Великого: XI–XIV вв. СПб., 2004. С. 360).

Великий князь всея Руси Василий Васильевич (1415–1462 г.) упоминается на личном серебряном панагиаре Евфимия 1435 г.: «Створена бысть панагия сия повеленьемъ преосвященного архіепископа Великого Новагорода владыци Еуфимиа при великом князе Василье Васильевиче всея Руси, при князе Юрьѣ Лугвеньевиче, при посаднике Великого Новагорода Борисѣ Юрьевиче, при тысяцкомъ Дмитрее Васильевиче» (курсив наш. — О. С.) (Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV — первой четверти XVI в. // Свод археологических источников. М., 1971. Вып. Е 1-49. С. 39–41. № 11); Бочаров Г. Н. Прикладное искусство Новгорода Великого. М., 1969. Рис. 43–45).



Евфимьевский сводчик предпочел избежать включения в свой свод многочисленных упреков по отношению к московскому князю, которые прослеживаются по Н1ст. и Н1мл. В статье 6840/1332 г. Н4 отсутствует сообщение о том, что князь «взял» у Новгорода Торжок и Бежетский Верх «за новгородскую обиду» (Н1ст.) / «через крестное целование» (Н1мл.). В Н4 изложение событий нейтральное: «Прииде князь Иванъ в Торжокъ съ всеми князи Низовьскими»<sup>76</sup>. Евфимьевский сводчик не включил в свой свод сообщение о требовании новгородских послов к князю отступить от новгородских свобод «по крестному целованию». В статье 6845/1337 г., при сообщении о том, что московский князь Иван Данилович Калита (ум. в 1340 г.) послал рать в Заволочье, в евфимьевском своде отсутствует фраза, характеризующая действия князя как совершенные вопреки крестному целованию («не помянув крестного целования»), а также отсутствует сообщение о последующем поражении московского князя, которое новгородский летописец XIV в. характеризовал как «посрамление» и «ранение» «крестною силою»<sup>77</sup>. Евфимьевский сводчик сократил сообщение статьи 6847/1339 г., вошедшее в С1, о дополнительных поборах князя с новгородской земли, в Н1ст. и С1 охарактеризованных как поборы, совершаемые вопреки крестному целованию Ивана Даниловича к Новгороду, вопреки старой новгородской пошлине и вопреки Ярославовым грамотам: «Князь же присла послы свои, прося другого выхода: “а еще дайте ми запросъ цесаревъ; чого у мене цесарь запрошалъ”; и они ркоша: того (АТ — у нас) не бывало от начала миру, а ты цѣловалъ крестъ к Новугороду по старой пошлинѣ новгородчкѣ и по Ярославимъ грамотамъ»<sup>78</sup>.

В статье 6856/1348 г. о походе Магнуша к Орехову сводчик Н4 сократил дискредитирующее князя сообщение, вошедшее в Н1мл., НК2 и С1: «и не бысть пособия от князя»<sup>79</sup>.

Евфимьевским сводчиком не было заимствовано характерное для новгородского летописания рубежа XIV–XV в. олицетворение *Великого Новгорода* как величественного, грозного господина, воля которого вступала в противоречие с волей великого князя («А Великий Новгород того не похотел») <sup>80</sup>. Не вошли в евфимьевский свод и такие идеологемы времени архиепископства в Новгороде Иоанна (1388–1415 г.), как «Новгородская земля — вотчина св. Софии» или «слово господина нашего Великого Новгорода» (статья 6906/1398 г.)<sup>81</sup>.

Почтительное отношение к великокняжеской власти не только было характерно для новгородского летописания второй трети XV в.<sup>82</sup>, но и проявилось в политике новгородского архиепископа во время покорения Новгорода великим князем. Новгородское летописание 70-х годов XV в. сохранилось в Синодальном и Строевском списках Н4, изложение событий в которых ведется до последних лет существования новгородских вольностей, т. е. до 1477 г.<sup>83</sup> В статье 6979/1471 г. о Шелонской битве, решающем сражении, повлекшем за собой завоевание

<sup>76</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 265.

<sup>77</sup> НПЛ. С. 347; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 266.

<sup>78</sup> НПЛ. С. 350; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 267; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 411.

<sup>79</sup> НПЛ. С. 360–361; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 420–421.

<sup>80</sup> НПЛ. С. 385–386.

<sup>81</sup> НПЛ. С. 392.

<sup>82</sup> В статье 6970/1462 г. ЛА, описывая казнь Василия Ярославича московским князем Василием Васильевичем, новгородский летописец обвиняет в произошедшем дьявола, оправдывает действия князя чужим научением и молит о его прощении: «И нѣкый человекъ от дьявольскаго наученія навади князю Василью на друголюбныя совѣтники, повелѣ ихъ поимати и разныя смерти дати имь... И видѣвъ тую кровь друголюбную дьяволъ и въздрогнувъся въспоманув... Ся съдѣяшася при князи великомъ Василю Васильевичи всея Руси и при его дѣтехъ, княжимъ велѣниемъ, а злаго дѣвола научениемъ, не постави грѣха сего князю великому Василю Васильевичу, таковая съдѣяша иная злая, что и отцемъ духовнымъ не велѣлъ приступити к нимъ» (ПСРЛ. СПб., 2000. Т. XVI. Стб. 208). В статье 6964/1456 г. вторжение московского князя Василия Васильевича в Новгород связывалось с Божьей волей и гневом, а поражение новгородцев, их вынужденное бегство с поля битвы и ранения с их согрешениями: «А князь Василю Васильевичу Низовьскыи видѣвъ Божие разгневание на Новгородчехъ и свое изнеможеніе... И убоися страха Божіа и побѣжа к Великому Новугороду и новгородци и дворяне, кои куды поспѣлъ, а иныхъ уязвиша оружьи, кождо по согрешению» (Там же. Стб. 195).

<sup>83</sup> Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 9.

Новгорода московским князем Иваном Васильевичем (1462—1505 г.), в Н4 сообщается об отказе новгородского архиепископа Феофила (1470—1482 г.) послать войско против великого князя: «и пѣши бишася много, и побиша Москвичъ много; и пѣшей рати паде много, а иныи разбѣгошася, а иныихъ Москвичи поймаша; а коневаа рать не пошла к пѣшей рати на срокъ в пособіе, зане же владычнь стягъ не хотяхоу оударитися на княжю рать, глаголюще: “владыка нам не велѣлъ на великого князя руки подынути; послалъ насъ владыка на Псковичъ”»<sup>84</sup>.

Таким образом, в евфимьевском своде уже находит проявление черта мировоззрения новгородских архиепископов (лояльность к княжеской власти как от Бога дарованной), которая впоследствии не позволила архиепископу противостоять завоеванию Новгорода великим князем.

#### *Идеалы миротворчества и покаяния*

В евфимьевском своде делается акцент на миротворчестве, милосердии и смирении. В статье 6746/1238 г. о божественном заступничестве за Новгород во время монгольского нашествия сводчик добавил слово «милосердый»: «Новгородъ же заступи милосердый Богъ», что является характерной чертой его редакторской работы<sup>85</sup>.

В 1372 г. новгородский город Торжок подвергся жесточайшему разорению со стороны тверского князя, а его жители надруганию. Несмотря на это, излагая события 1372 г., сводчик Н4 предпочел следовать Своду митрополита Фотия (совпадение текстов С1 и Н4), содержащему рассуждения о смирении тверского князя Михаила Александровича (1333—1399 г.) и ожидании им чистосердечного покаяния от новгородцев, которые, напротив, отвечали ему надменно («с высокоумием»), хвалясь своею силою и мужеством, чем и объяснялось в тексте их поражение: «и (Михаил Александрович. — О. С.) ждаше міра от нихъ и чистосерднаго покаяніа ото утра и до полудни. И бысть въ нихъ мятежь и раздора, и смятеся весь градъ; они же ни мало не хотяху покоритися, и послы посылааху отвѣтъ с высокооумьемъ, и оустрѣмишася на бой, и сами бояре Новгородцкие, похвалившеся силою и мужествомъ своимъ... и одолѣ князь Михайло, и побѣжени быша Новгородци»<sup>86</sup>. Евфимьевский сводчик включил в свой свод сообщение статьи 6880/1372 г., в которой прославлялась миротворческая политика тверского и литовских князей, а о непримиримом враге новгородцев Михаиле Тверском сообщалось, что он и все его войско были «съхранени Божию благодатию»<sup>87</sup>.

В статье 6848/1340 г. о пожаре в Новгороде сводчик переделал осуждающую запись о кражах во время пожара в Новгороде в покаянную, что также является отличительной чертой свода (характерные элементы редакторской правки отмечены курсивом):

Н1 (НПЛ. С. 351)

«а иное, что хотя кто вынесль, злии человекѹи разграбиша, иже Бога не боятся, ни чають въскресения мертвымъ, ни суда Божия, ни въздания по дѣломъ».

Н4 (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 269)

«Но [мы] паки Бога не боящеся, ні чающе въскресенія мертвымъ, ні суда Божіа, ні възданія по дѣломъ, а видяще казнь Божию над німи [нами], въ покаяніа мѣсто горшаа сѣтворимъ»<sup>88</sup>.

Образ архиерея в Н4 — это образ миротворца. В евфимьевский свод вошла содержащаяся в С1 статья 6804/1296 г. о примирении владыкой Семеоном и владыкой Измаилом русских князей Андрея и Ивана Переяславских, Данилы Московского и Михаила Тверского во время их спора

<sup>84</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 446 (курсив наш. — О. С.). Неприязненность архиепископа Феофила по отношению к псковичам также находит отражение в мировоззренческих установках евфимьевского сводчика.

<sup>85</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 221; ср.: НПЛ. С. 76, 289; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 299.

<sup>86</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 298.

<sup>87</sup> «И тако стояше неколико дні, и оукрѣпившеся крестьяне вѣрою и силою крестною, и вздохнуше къ Богу от чиста сердца о миру, дабы не сѣтворилося кровопролітіа въ томъ мѣстѣ; Господь же Богъ нашъ, оуслышавъ молитвоу ихъ, дасть имъ миръ, избавленіе отъ напрасныа смерти. И възмя миръ Олгердъ съ княземъ Дмитреемъ, и поидоша въ своаси, а князь великий Михайло поиде въ Тферь, въ том же миру и вся воя его съхранени Божию благодатию» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 300).

<sup>88</sup> В НК2 запись отсутствует, ср.: ПСРЛ. Т. XLII. С. 126.



за великое княжение на съезде во Владимире: «и сведоша ихъ на любовь владыка Семнонь и владыка Измаило, а за малымъ Богъ оупаслъ кровопролитіа, и разъѣхашася коиждо въ свояси»<sup>89</sup>. В Н4 вошла содержащаяся в С1 статья 6819/1311 г. о прекращении митрополитом междоусобной вражды, когда митрополит отказался благословить Дмитрия Михайловича Тверского идти ратью на князя Юрия с целью получить владимирское княжение. Сводчик Н4 предпочел пополнить тексты НК1 и НК2 статьей 6867/1359 г. из Н1мл. о противостоянии двух новгородских сторон, когда обе стороны были примирены новгородскими архиереями Моисеем и Алексеем<sup>90</sup>.

Отсутствие кровопролития являлось своеобразным идеалом эпохи, поэтому желание остановить кровопролитие в Н4 часто фигурирует как благородная мотивация для совершения первого шага к примирению, даже если речь шла об уступке новгородцев<sup>91</sup>.

Идея миротворчества отразилась в правках евфимьевского сводчика, связанных с переосмыслением семантического содержания образа святой Софии. Упоминание св. Софии в евфимьевском своде исключено во всех случаях, когда ее помощь связана с патронатом новгородцам в военных сражениях (см. статьи 6724/1216, 6733/1225, 6736/1233, 6746/1238, 6748/1240, 6750/1242, 6761/1253, 6764/1256, 6770/1262, 6776/1268, 6809/1301, 6856/1348, 6857/1349 г.). Упоминание св. Софии в связи с военными действиями присутствует лишь в статье 6889/1381 г., в сообщении о заступничестве св. Софии за православный мир, которое позволило новгородцам и полочанам не начинать военных действий: новгородцы не оказали военной помощи Полоцку, несмотря на просьбы полочан, а лишь послали послов к литовскому князю, но «заступи Богъ и святая Софѣя свои домъ», и литовско-немецкие войска отошли от Полоцка<sup>92</sup>.

В евфимьевском своде София не противопоставлялась больше татарам, как это было в предшествующем новгородском летописании. В статье 6749/1238 г., при описании татарского нашествия на Русь, в Н4 отсутствует входившее в новгородский свод 30-х годов XIV в. (Н1ст.) упоминание о помощи св. Софии Новгороду: «Новъгородъ же заступи Богъ и святая великая и зборная апостольская църкы святая Софѣя и святѣи Кюриль и святыхъ правовѣрныхъ архіепископъ молитва и благовѣрныхъ князии и преподобныхъ черноризецъ иерѣискаго сбора»<sup>93</sup>. В статье 6767/1259 г., в сообщении о прибытии в Новгород татарских баскаков за данью, упоминание св. Софии также отсутствует (отсутствующий в Н4 текст в Н1 выделен курсивом):

Н1ст. (НПЛ. С. 82)<sup>94</sup>

И рѣша Татарове: «дайте намъ число, или бѣжимъ проче»; и чернь не хотѣша дати числа, но рѣша: «умремъ, честно за святую Софью и за дома ангельския». Тогда издвоишася люди: кто добрыхъ, тотъ по святой Софьи и по правои вѣрѣ; и створиша супоръ, вятшии велятс яти меншимъ по числу.

Н4 (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 233)

...и ркоша злии: «дайте намъ число, или паки да бѣжимъ прочь», — и чернь не хотѣша дати числа, но: «оумремъ честно». Тогда издвоишася людие: кто добръ, тъ тои по правои вѣрѣ; и сътвориша соупоръ: вятшии велять ся яти меншимъ по числу.

<sup>89</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 249.

<sup>90</sup> «И съиха владыка Моисѣи из монастыря и Олексѣи, поимя съ собою анхимандрита и игумены, благослови я, рекъ: “дѣти, не доспѣйте поганымъ похвалы, а святымъ церквамъ и мѣсту сему пустоты; не съступитесь битя”. И прияша слово его... и тако смиришася: не попусти Богъ до конца диаволу порадоватися, нъ възвеличано бысть крестиянство в род и род» (НПЛ. С. 366).

<sup>91</sup> См., например, статью 6894/1386 г. Н4 (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 345).

<sup>92</sup> НПЛ. С. 378; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 325–326.

<sup>93</sup> Курсив наш. В Н4: «...а Новъгородъ же паки заступи милосердый Богъ, и святѣи великии отецъ Кирнлъ архіепископъ Александринский, и святыхъ правоверныхъ молитва архіепископъ Новгородскихъ, и благовѣрныхъ князеи Роускихъ и преподобныхъ черноризецъ и иерѣискаго сбора...» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 221).

<sup>94</sup> Ср.: ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 335.

В статье 6808/1300 г., наряду с другими подробностями взятия новгородцами шведской крепости Ландскроны<sup>95</sup>, в евфимьевском своде отсутствует сообщение о помощи св. Софии при взятии крепости великим князем Андреем с низовскими полками (совместно с новгородским войском) «силою святыя Софья и помощью святою Бориса и Глѣба», отсутствует характеристика убитых как погибших за св. Софию: «А покои, Господи, въ царствии своем душа тѣхъ, иже у города того головы своя положиша за святую Софью»<sup>96</sup>.

Упоминание св. Софии вошло в свод 30-х годов XV в. в связи с актами миротворчества, высшего правосудия, защиты от эпидемий и мора (сравни статьи: 6718/1210, 6723/1215, 6726/1218, 6728/1220, 6732/1224, 6736/1228, 6736/1255, 6778/1270, 6835/1327, 6889/1381, 6892/1384, 6898/1390 г.). В Н4 было включено читающееся по Н1мл. сообщение о помощи св. Софии во время конфликта в Новгороде в 1218 г. между сторонниками владимирского князя и его оппозицией: «Но Богомъ діаволь погранъ бысть, святою Софѣю, а крестъ возвеличанъ бысть; и снидошася братѣ вкупѣ одинодоушно, и крестъ цѣловаше»<sup>97</sup>. Н4 включает упоминание св. Софии в статье 6892/1384 г. в связи с тем, что св. София поспособствовала примирению новгородских междоусобиц: «Приѣхаша городчанѣ Орѣховци и Корѣльскіи ж жалобою к Новугороду на князя Патрикиа, и князь Патракии подѣя Славно и смоуті Новѣгород <...> нѣ ублюдѣ Богъ и святая Софѣя отѣ оусобныя рати»<sup>98</sup>.

Идейная установка евфимьевского сводчика на миротворчество наилучшим образом прослеживается в пространной вставке-рассуждению статьи 6910/1402 г. Н4/НК2, заимствованной, вероятно, из свода митрополита Фотия, хотя и отсутствующей в С1. В статье выражается сожаление о междоусобных войнах между князьями, во время которых, защищая интересы своих князей, христианин встает на христианина, друг на друга, брат на брата, любовник на любовника и попирается заповедь любви к ближнему<sup>99</sup>. Окончание статьи включало в себя текст молитвы за мирное правление правоверных князей, заимствованной из богослужебного текста: «... да вси въкоупѣ помолимся Богу, глаголюще: молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ твоихъ и молитвъ ради святыя Богородица, подаиждь, Господи, правовѣрнымъ княземъ нашимъ мирное княженіе, и тихо и кротко и немятежно, и не завистно и не зарочно, неразделно, не раскольню и не развратно и бескрамолно, да и мы в тишинѣ ихъ тихо и безмольвно житіе поживемъ, въ всякомъ благоверии и въ чистотѣ; да и проче лето живота нашего въ мирѣ, въ покаяніи скончати оу Господа просимъ»<sup>100</sup>.

#### Негативное отношение к Литве

Анализ редакторской работы сводчика Н4 не подтверждает мнение о пролитовской направленности политики новгородского архиепископа Евфимия II.

---

<sup>95</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 251.

<sup>96</sup> НПЛ. С. 91 Курсив наш.

<sup>97</sup> НПЛ С. 260. Курсив наш.

<sup>98</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 340 Курсив наш.

<sup>99</sup> «Слоучаетъ бо ся сице: встаетъ правовѣрный князь на правовѣрнаго князя, тожде на брата своего или на дядю, и бываетъ промежду ими вражда и непокореніе, гнѣвъ же и ярость, конечное же рать, брань, сѣча бо и кровопролитіе, еже есть межоусобная рать, межоусобица, промеже ими бываютъ воины, обои соуще правовернии хрїстіане, соуду и овоуду, овии по своему князи ретують, а друзии съ другоую стороною, тако же православнии соуще воины, зѣло поборающе за своего князя, и волею и неволею стоятъ, хотяще и дрѣзающе и главы своа положити за нь. И егда на сумѣ, тогда и в то врѣмя обои бьются нещадно и сѣкутся безъ милости, и ту прочее жалостно видети и позоръ плача достоинъ: подымѣть роуку хрїстіанинѣ на хрїстіанина, и воздвигнетъ оружіе свое друугъ на друга, скуеть же копіе свое братъ на брата, и поостригѣ мѣчь свой любовникъ на любовника, и стрѣлами своими стрѣляетъ ближній ближняго своего, и соулицею прободаетъ сродникъ сродника, и племенникъ своего племенника низлагаетъ, правовѣрныи единовѣрнаго разсѣкаетъ, и оуноша стара сѣдине не срамляется многолѣтныхъ, и рабъ Божіи раба Божіа не пощадитъ. Да гдѣ тоу любовь свѣршеная, юже Христось въ енагеліи преда намъ, глаголя: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друуга, и паки: болши сея любви никтоже не имать, да кто положитъ душу свою за ближняго. Мы же токмо не полагаемъ душа своеа за ближняго, но изъ ближняго извлечимъ ю, хотяще изяти ю оружіемъ, заколеніемъ; тако ти есть межоу собою рать, отъ неяже да бы избавилъ ны Господь Бог наш!» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 393–394; ПСРЛ. Т. XLII. С. 168).

<sup>100</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 394.



В евфимьевском своде прослеживается крайне негативное отношение к Литве, заимствованное из свода митрополита Фотия. Согласно версии Н1мл., в первой трети XIV в. (6841/1333 г.) новгородцы по собственной инициативе призвали Нариманта, сына литовского князя Гедемина, которому «въложи Богъ въ сердце» «поклонитися святѣи Софѣи», и передали ему новгородские пригороды «въ отчину и в дѣдѣну, и его дѣтемъ». Евфимьевским сводчиком передача новгородских территорий литовским князьям представлена, напротив, как вынужденная мера, как результат насилия со стороны литовского князя. Во время поездки на поставление в Волынскую землю в 6839/1331 г. новгородский архиепископ Василий был якобы пленен «литвой» и вынужден был дать обещание передать литовскому князю новгородские пригороды<sup>101</sup>. В сообщении о нападении шведов на Водскую землю в 6846/1338 г. в Н1мл. отсутствие помощи литовского князя Нариманта объясняется тем, что он был в это время в Литве. Именно поэтому он не поехал на помощь, когда новгородцы посылали за ним. В Н4 поведение Нариманта представлено дискредитирующим образом: Наримант бежал в Литву вместе с сыном прямо во время нападения шведов на Орехов. О негативном отношении к Литве свидетельствует отсутствующее в С1 замечание сводчика Н4 при описании бегства литовского князя с поля боя после победы московского князя над татарами в 1380 г. на Дону: «не видѣша бо тогда князя великаго, ні рати его, ні ороужья его, токмо имени его Литва бояхоуся и трепетааху, а не яко при нонешнихъ временехъ: Литва надъ нами издѣваются и поругаются»<sup>102</sup>. В статью 6907/1399 г. Н4 было включено «Слово о том, как бился Витовт с Ордою с царем Темиркутлуем». Однако в тексте Н1мл. прослеживается сочувственное отношение к Литве: «и бысть сѣца зла, якоже и не бывала такова Литовьской землѣ с Тотары; и по грѣхом тако случися горе немалое литовьскимъ дѣтемъ»<sup>103</sup>; с сочувствием ведется речь о том, что по грехам христиан Бог дал Литовской земле высокоумного князя Витовта, который, будучи сначала христианином по имени Александр, принял «лятскую веру» и «церкви святѣи превратилъ на богомерьское служение». Поход Витовта на Русскую землю рассматривается в Н1мл. как нарушение Витовтом союза Литвы и Москвы: «а не мыслит Господа пророкомъ глаголюща, како един поженет 1000, а два двигнета 10000». Таким образом, новгородским летописцем конца XIV в. Литва воспринимается как христианский мир, который страдает за грехи своего князя. В версии Н4, заимствованной в данном случае из свода митрополита Фотия (присутствие записи в С1), не только отсутствует доброжелательное отношение к Литве, но, напротив, утверждается, что Бог помогал татарам в войне против Витовта: «и поможе Богъ Татаромъ, и одолѣ царь Темир-Кутлуи и побѣди Витовта и всю силу его Литовьскую». Летописец без сочувствия относится к поражению Витовта<sup>104</sup>.

Самостоятельной правкой евфимьевского сводчика является сокращение из статьи 6807/1299 г. Н1ст. вошедшего в С1 упоминания св. Софии и св. Троицы в связи с псковским князем Довмонтом: «и много пострадав за святую Софью и за святую Троицю»<sup>105</sup>, «иже много тружавься за домъ святыя Софьи, и за великыи Новъгородъ, и за Пьсковъ»<sup>106</sup>, что также может свидетельствовать о недоброжелательном отношении сводчика к литовским князьям.

Негативное отношение к Литве в Н4, прослеживающаяся в евфимьевском своде лояльность по отношению к княжеской власти заставляют пересмотреть мнение о пролитовской и

<sup>101</sup> Там же. С. 264–265 (курсив наш. — О. С.). Историчность этого сообщения маловероятна. Согласно грамоте Михаилу Ярославичу с жалобой на новгородских кормленщиков в Пскове и Кореле 1304–1305 г., предоставление новгородских пригородов в качестве кормления находилось в совместной юрисдикции Новгорода и князя (Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. № 8. С. 18–19).

<sup>102</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 323; ср.: ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 468.

<sup>103</sup> НПЛ. С. 395.

<sup>104</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 385 (курсив наш. — О. С.).

<sup>105</sup> НПЛ. С. 90 (курсив наш. — О. С.).

<sup>106</sup> ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 365; ср.: ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 251.

антикняжеской политике Евфимия II<sup>107</sup>. Лояльность сводчика к великому князю и к митрополиту всея Руси не объясняется лишь неблагоприятным временем создания свода. Идейные установки, характерные для евфимьевского свода, прослеживаются и в последующем новгородском летописании. Сокращение евфимьевским сводчиком мест, выявляющих сотрудничество новгородского архиепископа со светскими властями, сделанное, казалось бы, с целью примирения с митрополитом Фотием, соответствует мировоззренческим установкам архиепископа Ионы, прослеживаемым в ЛА (статья 6970/1462 г.)<sup>108</sup>. Лояльность архиепископа по отношению к власти московского князя проявилась во время нападения Ивана Васильевича на Новгород в 6979/1471 г. («владычнь стягъ не хотяхоу оударитися на княжю рать, глаголюще: “владыка нам не велѣлъ на великого князя руки подынути; послалъ насъ владыка на Псковичь”») <sup>109</sup>.

Конечно, такие закономерности редакторской работы евфимьевского сводчика, как сокращение мест, выявляющих слабость Новгорода во взаимоотношениях с князем, сокращение сообщений о неудачных посольствах к князю, о сделанных новгородцами вынужденных уступках, сокращения описаний страха и паники новгородцев перед князем и негативных последствий для Новгорода новгородских конфликтов с князьями, выявляют стремление новгородского архиепископа продемонстрировать мощь Новгорода. Повышенное внимание сводчика к вопросам, связанным с независимостью новгородского судопроизводства, и одновременно подчеркнута уважительное отношение сводчика к власти митрополита свидетельствуют о стремлении Евфимия II достичь мира и компромисса между Новгородом, митрополитом и великим князем, сохранив судебную автономию Новгорода. Вместе с тем, будучи церковным иерархом, Евфимий оставался лояльным к княжеской власти. Сам факт создания общерусского свода в Новгороде, отношение к власти московского князя как к власти, от Бога данной, признание в Новгороде авторитета находящегося в Москве митрополита, заимствованная из митрополичьего свода критика по отношению к литовским князьям, идеалы миротворчества и смирения позволяют противопоставить политическое мировоззрение Евфимия политическому мировоззрению новгородского боярства. Выявленные черты редакторской работы евфимьевского сводчика явились впоследствии идейными предпосылками, обусловившими вхождение Новгорода в состав Московского государства.

---

<sup>107</sup> Лихачев Д. С. Идеологическая борьба Москвы и Новгорода в XIV–XV веках. С. 47–49; Порфиридов Н. Г. Древний Новгород. С. 263–264; Бернадский В. Н. Новгород и новгородская земля в XV веке. С. 243–244; Хорошев А. С. Из истории борьбы Новгорода против Москвы. С. 54–61.

<sup>108</sup> ПСРЛ. Т. XVI. Стб. 207.

<sup>109</sup> ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 446.